

УДК 24(571)

Обновленческое движение в буддизме на территории этнической Бурятии как социокультурное явление в 1920-е гг.

И. С. Цыремпилова

*Восточно-Сибирская государственная
академия культуры и искусств, г. Улан-Удэ*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности распространения и развития обновленческого движения среди буддийского духовенства и мирян в 1920-е гг. на территории этнической Бурятии. Особое внимание автором уделяется роли политического фактора, а именно поддержке органами власти обновленчества.

Ключевые слова: буддизм, обновленческое движение, духовенство, обновленцы, консерваторы, власть.

Обновленческое, или реформаторское, движение среди мирян и духовенства, возникшее на рубеже XIX–XX вв., является одним из основных этапов в истории российского буддизма. Это движение не было чисто российским явлением, аналогичные процессы в буддизме протекали в Монголии, Китае и в других странах Юго-Восточной Азии. Нельзя не отметить, что в этот период происходило обновленческое движение и в православии.

Первоначально обновление религии в значительной степени касалось содержания буддийского учения и культа. Буддизм должен был постепенно освободиться от некоторых внешних атрибутов традиционной религии. Обновленцы призывали вернуться к «подлинному» философскому буддизму с целью изжить имеющиеся пороки и недостатки. Реформированию должна была подвергнуться и буддийская церковь. Обновленцы замыслили реформу управления буддийской церкви на основах соборности, коллегиальности, выборности, демократизации управления. Они предлагали модернизировать систему религиозного образования, методы религиозной проповеди, упрочить авторитет духовенства за счет укрепления нравственных устоев монашеской общины [14, с. 20]. Яркими представителями обновленческого движения в Бурятии стали ламы Агван Доржиев, Чойнзон Иролтуев, Данжа Мункужапов, Дагдан Дагбаев, общественные деятели Базар Барадин и Цыбен Жамцарано. Среди консерваторов следует выделить ширетуя Янгажинского дацана А. Гармаева, ширетуя Кижингинского дацана Жамсо Залаева, Доржи Бадмаева, Бальджира Найданова и др.

В 1920-е гг. в ходе социально-культурной модернизации в Бурятии был взят курс на слом традиционных представлений и верований, началась адаптация населения к изменившимся общественным реалиям. В этих условиях в развитии обновленческого движения весомую роль начинает играть политический фактор. Как справедливо отмечала К. М. Герасимова, своеобразие об-

новленчества было обусловлено еще и тем, что развиваться ему пришлось не в той среде, которая его породила [10, с. 10]. Обновленцы вынуждены были реагировать на политические события и пытались приспособить буддизм к новым реалиям. При этом советская власть, не справившись в первые годы своего существования с влиянием религии, переходит к изменению тактики – к поддержке обновленческого раскола. Власть в целом стремилась, как говорится в «Тезисах по ламскому вопросу» М. Н. Ербанова, «всеми мерами и путями углубить обновленческое движение и придать ему широкий общественный характер» [5, л. 41].

Для буддийской конфессии начало острой борьбы между консерваторами и обновленцами относится ко времени проведения I духовного съезда буддистов Бурят-Монгольских автономных областей ДВР и РСФСР 15 октября 1922 г. Высшим органом управления буддийской общины был определен Духовный собор из представителей лам и мирян, а между соборами – Центральный духовный совет (ЦДС) во главе с хамбо-ламой, которому предстояло «сменить власть» во всех дацанах – избрать хидские советы. Кампания выборов в хидские советы проходила в 1923–1924 гг. На съезде были выработаны и утверждены «Положение об управлении духовными делами буддистов Сибири» и «Устав внутренней жизни монашествующих в буддийских хидах Сибири». Новые «Положение» и «Устав» были зарегистрированы по линии НКВД [3, л. 114–115].

В «Уставе» проводилась реформа ламского быта применительно к современной жизни. Вся движимая и недвижимая собственность монастыря и духовенства объявлялись принадлежностью бесплатного и бессрочного пользования приходской общины. Храмовые казначейства объединялись в одну общую монастырскую кассу. Ламам предлагалось также отказаться от роскоши. Обсуждались вопросы о реорганизации школьного дела, медицинских школ. Новое «Положение» давало возможность любому мирянину не только требовать отчета о деятельности духовенства, ставить вопрос о созыве чрезвычайного собрания и переизбрании совета, но и быть избранным в дацанский совет в качестве полноправного члена. Фактически буддийское духовенство ставилось в положение, когда его деятельность должна была регулироваться не каноническими положениями монашеского устава, а решениями «активистов» из мирян. Этим не только решалась актуальная для новой власти проблема контроля за духовенством, но и в большей степени ослаблялось влияние ламства на мирян [12, с. 112].

С 1923 г. обновленцы пытались провести в жизнь реформу буддийской церкви согласно принятым на съезде документам. Именно проведение реформы явилось причиной раскола духовенства и мирян на два враждебных лагеря – обновленцев и консерваторов, в основе которого лежало не только отношение к советской власти, но и модернизация религиозных догматов, приспособление к изменившейся идеологии общества. Так, в кратком информационном отчете Антирелигиозной комиссии ЦК РКП(б) о проделанной работе, составленном Ем. Ярославским за 1923 г., говорилось: «Обновленческое движение коснулось также и буддистов. Состоялся съезд монголо-бурятского духовенства, на котором были приняты решения, значительно суживающие размер деятельности и влияния буддийского (ламаистского) духовенства» [2, с. 429].

Как и по всей стране, в 1924 г. произошло изменение тактики руководства Бурят-Монгольской республики по отношению к обновленческому движению. В циркуляре бюро Бурят-Монгольского обкома РКП(б) и СНК БМАССР секретарям айкомов РКП(б), председателям аймисполкомов, айму-полномоченным ГПУ указывалось: «Всякая поддержка какой бы то ни было из борющихся групп абсолютно недопустима. Все это ни в какой мере не освобождает айкомы и аймисполкомы от наблюдения за поведением духовенства, в частности ламства, за влиянием их на массы населения и учета тех явлений, которые возникают в борьбе этих групп между собой» [4, л. 6].

К концу 1924 г. обновленческая реформа принимает все более формальный характер, и в большинстве дацанов была сведена к избранию хидских советов. Таким образом, начавшийся раскол в буддийской конфессии был попыткой приспособления духовенства к новым историческим условиям.

Борьба между обновленцами и консерваторами в буддийской конфессии обостряется в 1925–1927 гг. в связи с принятием 17 декабря 1925 г. постановления ЦИК и СНК БМАССР об отделении церкви от государства. Это постановление публикуется в «Бурят-Монгольской правде» в день открытия II Всебурятского съезда буддистов [11, с. 84].

В период подготовки съезда была создана специальная комиссия по проработке ламского вопроса. Именно эта комиссия на заседании от 3 ноября 1925 г. решила вопрос о снятии с регистрации «Положения» и «Устава» [5, л. 48]. Созданная затем комиссия по религиозным вопросам при Буробкоме (позднее стала называться антирелигиозной) посвятила специальное заседание о подготовительной работе к съезду и его ходе. Так, на заседании от 25 декабря 1925 г. было решено: «Освещение в газетах о проходящем духовном соборе допустить в порядке хроникерских заметок... Посылку от имени Собора приветствия Далай-ламе поручить тов. Ербанову и Дворкину просмотр обращения... Вынесение решения на соборе о закрытии Цугольского дацана и Ново-Челутаевского дугана считать желательным» [5, л. 76].

II Всебурятский съезд буддистов по своему представительству был обновленческим. По данным регистрационного бюро, 40 дацанов Буреспублики были представлены 74 участниками, из них 58 лам и 16 мирян; консерваторы – 21 человек, обновленцы – 53 человек [5, л. 111].

За подготовкой, ходом съезда осуществлялся контроль со стороны ОГПУ. Так, в документах Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ) имеется 12 бюллетеней Восточного отделения областного отдела ОГПУ БМАССР под грифом «Совершенно секретно». Эти документы зафиксировали все заседания съезда (с их острой критикой и бурными спорами), проходившие в период с 20 по 31 декабря 1925 г. Для протокольного составления этих бюллетеней начальником ВО ОГПУ Бадмаином использовались агентурные связи, личное присутствие, наблюдение и т. п. [5, л. 77–223].

На съезде была принята новая редакция «Устава», которая мало чем отличалась от «Устава» 1922 г., за исключением некоторых крайностей. Так, был изъят пункт о сдаче в общую кассу драгоценностей, скота и хозяйственной утвари, ламам запрещено было иметь обособленные усадьбы, строить большие дома, носить дорогую одежду и обувь, предписано сдавать личные доходы в общую кассу дацана [10, с. 11].

На съезде выделилась «независимая группа буддистов, посвятивших себя изучению истинных путей в Нирвану» во главе с бывшим тайшой Эрэдэни Вамбоцыреновым. Они объявили искажением чистого буддизма всю внешнюю сторону религии – храмы, изображения богов, культовый ритуал в храмах, бытовые обряды, моления, все ламские звания и чины [7, л. 86–88]. «Нирванисты» так же, как и обновленцы, стремились к реформации буддизма, но не разделяли политических (лояльных советской власти) взглядов обновленческого крыла буддийской общины. Это течение, по сути, осталось политически не ангажированным, что и подтверждает их название, отсылающее к основам буддийского учения. Представители «нирванистов» резко критиковали и обновленцев, и консерваторов [13, с. 60].

Решения II съезда должны были вступить в силу после утверждения на Всесоюзном соборе буддистов в Москве. Так, противники обновленцев – ламы Ацагатского, Эгитуйского и других дацанов – написали письмо Председателю ЦИК СССР М. И. Калинину о том, что они возмущены прошедшим собором, а также просили не давать Агвану Доржиеву разрешения на созыв Всесоюзного буддийского собора в Москве. Они указывали, что собор неправомочен, а обновленческая реформа неприемлема [1, с. 78–79].

На практике вопрос о созыве Всесоюзного собора обсуждался на заседаниях антирелигиозной комиссии при Бурят-Монгольском обкоме ВКП(б) 16 сентября и 13 ноября 1926 г. Антирелигиозная комиссия согласилась с повесткой и своевременностью собора, определив норму представительства и необходимых средств. Также необходимо было «доклад ЦДС Бурятии построить на том принципе, что Советская власть, осуществляя свою политику под углом освобождения угнетенных национальностей от духовного и физического гнета поработителей, предоставила полную свободу верующим буддистам в деле религиозных верований, в результате религиозная жизнь протекает вполне нормально без всяких притеснений» [6, л. 82].

Всесоюзный собор буддистов состоялся в Москве 20–25 января 1927 г. В его работе приняли участие 48 делегатов: 25 человек из Бурятии и 23 человека из Калмыкии. Собор постановил «возбудить перед Правительством ходатайство сделать распоряжение о категорическом запрещении в пределах Бурятии и Калмыкии вообще создание тех или иных духовных обществ, побуждающих население к расколам, за исключением ныне созданного собором единого общества буддистов» [13, с. 66].

Таким образом, легитимной фактически признавалась только конфессиональная организация обновленцев. Также мирянам было запрещено принимать участие в управлении религиозными делами, отменен институт перерожденцев, приняты общие для всех буддистов СССР документы и др.

Одним из сложных и вызвавших серьезную конфронтацию между обновленцами и консерваторами стал вопрос о национализации дацанов. В 1926 г. вышел «Циркуляр о правилах регистрации богослужебного и не богослужебного имущества буддийско-ламаистской церкви на основании постановления ЦИК и СНК БМАССР об отделении церкви от государства». Этот циркуляр предписывал передачу дацанов и их имущества зарегистрированным группам верующих. Сторонники обновленцев, составлявшие меньшинство, сумели организовать быстрее и получили в свое пользование боль-

шую часть дацанов по праву первой заявки. В сопровождение «Циркуляра» была издана инструкция всем председателям аймисполкомов с грифом «Совершенно секретно», в которой четко было обозначено предпочтение в регистрации обновленцам, так как «новоламаистское движение, внося в ряды ламского духовенства расслоение, ... в наших условиях является движением, безусловно, прогрессивным и, с точки зрения общего разложения ламства, для нас в настоящее время, несомненно, выгодным» и «всякое содействие скорейшему образованию групп верующих новоламаистов, передаче им богослужебного имущества и всякие иные... меры, – должны проводиться в сугубо скрытой и самой выдержанной форме» [9, л. 1].

Эти действия органов власти приводили к открытому противостоянию борющихся сторон. На заседании антирелигиозной комиссии Буробкома ситуация была охарактеризована следующим образом: «Взаимоотношения настолько обострились, что доходят до столкновений (рукопашные схватки, избиения, нападения, всякие хулиганства отдельных групп, доходящие до вооружения)» [6, л. 18]. Также были случаи выхода из обновленчества: так, ламы Янгажинского дацана – 13 человек – обратились с заявлением в Верхнеудинскую антирелигиозную комиссию о своем выходе. Об этом факте органы власти имели следующее представление: «Имея в виду, что выход подобными группами... может отразиться чрезвычайно невыгодно для нас, довести до сведения Областного отдела ОГПУ на предмет принятия надлежащих мер» [6, л. 152].

Широко известны факты о борьбе обновленцев и консерваторов за Цугольский и Цонгольский дацаны, где национализация растянулась на два года и закончилась только в 1928 г.

Итогом обновленческого движения явилось то, что основная масса духовенства не пожелала приспособляться к новому строю даже в плане обновленческих реформ. Многие приняли обновленчество формально, ради своих интересов, не признавая ее сути. Немалая часть духовенства оставалась безразличной к проведению реформы. По состоянию на 1929 г. в 44 дацанах республики из 6 957 священников консерваторов было 3 215 чел., обновленцев – 1 885, остальные занимали нейтральную позицию [8, л. 12].

Используя обновленческий опыт православия, обновленцы-буддисты попытались объединить идеи буддизма и коммунизма. Обновленцы говорили о непротиворечивости коммунистических и буддийских идеалов, пытаясь создать на российской почве своеобразную доктрину «буддийского социализма». Эти идеи были продиктованы прежде всего стремлением обновленцев не допустить репрессий и гонений по отношению к буддистам.

Таким образом, обновленческое движение среди буддийского духовенства и мирян как социокультурное явление было вызвано внутренними причинами, но не последнюю роль в его развитии в 1920-е гг. сыграл политический фактор – а именно поддержка местных органов власти, исполняющих указания центра. В целом обновленцы не смогли реализовать свою главную задачу – сохранить позиции буддизма, так как в дальнейшем политика советской власти не ориентировалась на диалог с какими-либо религиозными течениями, а была направлена исключительно на уничтожение церковных институтов.

Список литературы

1. Ангаева, С. П. Буддизм в Бурятии и Агван Доржиев / С. П. Ангаева. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1999. – 138 с.
2. Архивы Кремля. В 2 кн. / Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН) ; Новосибирск : Сиб. хронограф, 1997. – Кн. 1. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. – 598 с.
3. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 1–п. Оп. 1. Д. 200.
4. ГАРБ. Ф. 1–п. Оп. 1. Д. 377.
5. ГАРБ. Ф. 1–п. Оп. 1. Д. 657.
6. ГАРБ. Ф. 1–п. Оп. 1. Д. 955.
7. ГАРБ. Ф. р–248. Оп. 1. Д. 146.
8. ГАРБ. Ф. р–248. Оп. 1. Д. 262.
9. ГАРБ. Ф. р–248. Оп. 3. Д. 21.
10. Герасимова К. М. Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства (1917–1930 гг.) / К. М. Герасимова. – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1964. – 179 с.
11. Дамдинов А. В. Агван Доржиев в обновленческом движении бурятского буддийского духовенства // Бурятский буддизм: история и идеология. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. – С. 79–92.
12. Нестеркин С. П. Обновленческое движение в российском буддизме: два проекта реформ // Вестник БНЦ СО РАН. – 2013. – № 4 (12). – С. 110–117.
13. Синицин Ф. Л. «Красная буря». Советское государство и буддизм в 1917–1946 гг. / Ф. Л. Синицин. – СПб. : изд-е А. А. Терентьева, 2013. – 528 с.
14. Уланов М. С. Буддизм в социокультурном пространстве России (социально-фило-софский анализ) : автореф. дис. ... д-ра. филос. наук / М. С. Уланов. – Ростов н/Д, 2010.

The Renovationist Buddhist Movement on the Ethnic Territory of Buryatia as a Sociocultural Phenomenon in the 1920s

I. S. Tsyrempilova

East Siberian State Academy of Culture and Arts, Ulan-Ude

Abstract. The article examines peculiarities and results of the spread and development of the renovationist movement among the Buddhist clergy and secular people in Buryatia in the 1920s. The author focuses on the influence of political factor, in particular the authorities' assistance in the development of the renovationism.

Keywords: Buddhism, renovationism, clergy, renovationists, conservatives, power.

Цыремпилова Ирина Семеновна

доктор исторических наук

Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств

670031, г. Улан-Удэ, Терешковой, 1

тел.: 8(3012)23-32-78

e-mail: irina161073@mail.ru

Tsyrempilova Irina Semenovna

Doctor of Sciences (History)

East Siberian State Academy of Culture and Arts

1, Tereshkova st., Ulan-Ude, 670031

tel.: 8(3012)23-32-78

e-mail: irina161073@mail.ru